И.Л. Шумов, Тверь

ПЕЧАТЬ И РАЗВИТИЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ ГОРОДАХ XII-XIII ВВ.

В последнее время возрос интерес отечественных исследователей к проблеме европейской средневековой городской печати[1]. Опубликованные работы по этой теме рассматривают городскую печать главным образом как предшественницу городского герба; также кратко затрагивая вопрос и о появлении городских печатей, а также их иконографии. Однако не менее важным, с источниковедческой точки зрения, может стать изучение городской печати как одного из атрибутов городского коммунального строя и того, как появление и развитие института городской печати было связано с историей развития городских органов власти, городского самоуправления.

Само существование городской печати нехарактерно для традиций феодального права, основывающегося на личных отношениях между его субъектами. Характерно, например, что в средние века не существовало государственных печатей, а только личные печати государей; печатью монастыря часто служила личная печать аббата. Для появления такого феномена как средневековая городская печать необходимой предпосылкой было оформление города как юридического лица, дееспособной корпорации. Первые известные городские печати позволяют относить возникновение такой предпосылки в городах Германии к XII в.

Начало этого процесса можно видеть еще в эпоху Карла Великого, предоставившего особые привилегии поселениям купцов и ремесленников. В память об этом в окрестностях Бремена, Гамбурга и Магдебурга с 1181 г. и на протяжении средних веков во многих городах были установлены деревянные или каменные скульптуры, которые назывались «Роланд». Роланд был представителем Карла Великого, известного законодателя и провозвестника свобод и привилегий купцам и их поселениям. В этом смысле, фигура Роланда олицетворяла германского императора как вестника городской свободы и, особенно, защитника города от пошлин[2]. В административном и хозяйственном отношении города находились в сильной зависимости от своих сеньоров – светских и духовных князей. Однако уже с XI в. различные социальные слои города начали консолидироваться, образовав городскую общину, единое сословие, члены которого впервые стали обозначаться Bürgern (cives) – горожане. Городская община представляла из себя клятвенное товарищество, каждый член которого должен был хранить верность общине и ручаться за долг города. Стратегической целью клятвенного товарищества было достижение контроля в налоговой и военной сфере (прежде всего то, что касается городских укреплений), а также достижение судебного иммунитета.

Городская община (universus civium) считалась в немецком средневековом городе источником власти и действительно решения иногда принимались всеобщим собранием горожан, однако такое собрание не могло действовать как полноценный орган власти и потому, реальное самоуправление не могло обойтись без особых институтов, выступавших от имени всего города. Немецкий город XI-XII вв., получивший от своего господина гарантию защиты и права часто управлялся от его имени назначенными им должностными лицами. Чаще всего это был бургграф. Судебные функции часто находились в ведении фогта. Еще одним видом должностных лиц, представлявших сеньора в средневековом городе были шультгейсы (нем. Schultheiβ). Их задачей было осуществление нижнего суда и само их название, по всей видимости, образовано от немецкого «Schuld heiβt» – «называет вину». При этом следует отметить, что шультгейсы хотя и назначались городским сеньором, но преимущественно из горожан. Однако истинное самоуправление горожан, связанное с обладанием городской печатью выразилось в возникновении и развитии такого органа как городской совет. Мы рассмотрим, как проходил этот процесс в XII и XIII вв. в связи с возникновением городской печати.

В XII в., когда возникли первые городские печати, городской совет как таковой еще только зарождался. Вместе с тем, именно в этот период в древнейших городах сложились те органы, на основе которых впоследствии развились городские советы. Такими органами могли быть либо корпорации патрициев (meliores) либо судебные инстанции присяжных (jurati civitatis) и шеффенов (scabini civitatis). Само установление в городе собственных судебных инстанций означало обладание городом одной из наиболее важных привилегий, которая до этого принадлежала городскому сеньору.

Scabini и jurati civitatis появляются с XI в. прежде всего в нижнефранконских областях. Scabini избирались принципиально из горожан. В XII в. они обычно назначались пожизненно и имели неограниченные полномочия, особенно после смерти Филиппа Эльзасского в 1191 г., который имел обыкновение время от времени производить назначения шеффенов и ограничивать их полновластие. Есть свидетельства, что в Метце в 1000 г. сначала существовал епископский шеффенмейстер, который позднее, в 12 в., управлял городом с 13 шеффенами[3]. Под 1180 г. засвидетельствована не дошедшая до нас печать Метца[4], на которой был представлен Св. Стефан. В Кобленце шеффены представляли городское управление уже с 1104 г. Печать Кобленца впервые засвидетельствована в 1198 г.[5], но первое изображение ее оттиска относится к 1214 г. Коллегия шеффенов Ахена впервые известна с 1192 г. В связи с этим происходит оформление уже не сеньориальной, а собственно городской печати. Так, если ахенская печать императора Карла в 1150 г. упоминает в легенде только Карла и ни слова не говорит о городе, то в 1215 г. она уже обозначена как sigillum civitatis[6].

С деятельностью шеффенов связано и появление печати в Трире. На этой печати, которая относится к 1171 г. представлена необычайно длинная фигура Христа с нимбом и буквами A и ω по сторонам головы; правая его рука поднята для благословения, а левая держит большой ключ. На эту фигуру наложена дважды изломанная городская стена, причем снизу видны ноги и края одежды. За стеной показаны победренные изображения двух святых – Петра и Евхария, а также четыре фигуры меньшего размера, которые протягивают к ключу свои руки. На средней части стены надпись – SANCTA TREVERIS. По мнению Э. Киттеля четыре фигуры символизируют городских шеффенов, которые испрашивали и получали городские права от самого Христа при посредничестве обоих святых. Хорстман также предполагал, что святые могут символизировать две первоначально независимые скамьи шеффенов, объединившихся вследствие строительства городской стены, которую горожане строили совместно с епископом и завершили в 1143 г. В распоряжении объединенной коллегии шеффенов печать находилась до появления совета. Изображение окружено легендой TREVERICAM PLEBEM : DOMINVS : BENEDICAT ET VRBEM[7].

Были, однако, примеры, когда шеффены находились под полным контролем корпорации патрициев, как это было в Кёльне. Здесь клятвенное товарищество развилось очень рано, причем патриции ранее всего обнаружили склонность к организационному оформлению. Договор 1106 г. между патрициями Альтштадта, вика с в. Мартина и других обособленных общин города по поводу строительства городских укреплений положил начало патрицианской гильдии Richerzeche. Этот орган далеко не сразу был признан архиепископом, даже несмотря на то, что в 1112 г. им было признано клятвенное товарищество. Для руководства собранием горожан из их же числа были назначены 2 rectores, назначение которых, однако производили бургграф и городской фогт. Архиепископом же были назначены и городские шеффены[8]. В то же время реальная власть в городской общине находилась в руках рихерцехе. В их руках находился контроль над городским ремеслом. Именно они в 1149 г. руководили постройкой бюргерхауза (domus civium), здания являвшегося центром самоуправления в средневековом городе. Интересно, что именно в 1149 г. появилась древнейшая печать Кельна. Печать эта показывает патронов города и монастыря, сидящих на троне под сводами архитектурного сооружения за обозначенной зубчатой стеной. Пояснительные надписи сообщают нам, что это SCS PETRVS и SCS MARTIN(V)S. Легенда на печати гласит: SANCTA COLONIA DEI GRATIA ROMANAE ECCLESIAE FIDELIS FILIA[9] (Святая колония, божией милостью преданная дочь римской церкви). Формулу «dei gratia» кельнский архиепископ использовал с XI в. Между 1179 и 1182 гг. у рихерцехе появились собственные должностные лица - два бургомистра, которые обозначались magistri civium и избирались на год. Они стояли во главе города и хранили городскую печать[10]. Таким образом патриции в Кельне в XII в. сосредоточили в своих руках полный контроль над городским управлением, хотя официально рихерцехе были признаны императором и архиепископом только в 1180 г.

Шеффены и корпорации патрициев в немецких городах представляли собой тенденцию к возникновению городского совета. В то же время на становление совета повлиял еще один существенный элемент – консулат, как форма городского самоуправления пришедший из Италии. С этим институтом в ломбардских городах долгое время боролся Фридрих Барбаросса. В итальянских городах conventus civium избирал из горожан доверенных людей, которые облекались древнеримским титулом консула. Есть основания думать, что собственно в Германию консулат проник не непосредственно из Италии, а из Южной Франции через Бургундию[11]. Эти итальянские консулаты стали примером для немецких городов и, по всей видимости при активной поддержке императорской власти. В своем указе для Шпейера в 1198 г. Филипп Швабский подтвердил то, что было поручено городу в 1189-90 гг. Генрихом VI - назначать 12 ежегодно сменяемых горожан для управления городом. Считается, что Генрих дал подобные привилегии также и другим рейнским городам[12].

По мнению Х. Планитца, Генрих VI, поступая таким образом, стремился, по итальянскому примеру, создать для всесильной городской аристократии - группы «meliores» конкурирующий выборный орган в лице conventus, городской общины, т.к. для итальянской коммуны было характерно избрание консулов большинством conventus civium. Его целью при этом было установление не демократии, а организованной и умеренной аристократии. Он хотел добиться, чтобы властолюбивой группе патрициев через conventus могла бы противостоять другие кандидаты, предположительно из более покладистых представителей патрициата или из народа. В Утрехте к 1196 г. относятся сведения о 12 consules[13], в этом же году у этого города впервые засвидетельствована sigillum burgensium с изображением стены, ворот и трех башен[14]. Consules и consularii зафиксированы и в Вормсе[15]. Еще в 1156 г. Фридрих Барбаросса утвердил в городе коллегию из 28 горожан и 12 министериалов[16]. Древнейшая печать Вормса относится к 1198 г. На ней изображен с в.Петр под сводами римского архитектурного сооружения. Легенда представлена в виде диалога города и святого: TE SIT TVTA WORMACIA PETRE PATRONO - SE(M)PER ERIS CLIPEO GE(N)S MEA TVTA M(E)O[17] (С тобой, хранитель Петр, Вормс не знает опасности – Всегда огражденный моим щитом мой народ не знает опасности!).

Тринадцатый век был временем расцвета городских совето в. Во-первых, к такому устройству перешли древнейшие немецкие города, где совет постепенно вытеснял шеффенов в важнейших функциях управления, а во-вторых, советы непосредственно сразу возникали в многочисленных новых городах. Количество таких новых городов быстро росло с XII в. При основании они, как правило, получали от сеньора хартию с достаточно широкими автономными правами. Таким образом, они сразу получали то, за что старые города боролись долгие годы[18]. В то же время большинство городов на пути к совету прошло через шеффенов и присяжных. Во многих городах сами шеффены постепенно приняли вид городского совета.

Большую роль при утверждении совета продолжали играть итальянские традиции консулата, а члены совета чаще всего носили титул consules. Центральным местом и символом города стал бюргерхауз, полатыни называемый domus civium, позднее также domus communitatis, universitatis, а затем domus consulum. Это здание, которое, как мы видели, в Кельне принадлежало изначально рихерцехе, в большинстве немецких городов было резиденцией совета. К середине века уже ок. 150 городов имели совет[19]. Ранее всего собственно городские советы образовались в рейнских епископских городах. Некоторые из них относятся еще ко времени Генриха VI, в других случаях существование совета впервые документально подтверждено при Фридрихе II[20], как, например, в Регенсбурге. Политика Фридриха II была двоякой. Сначала он показывал себя дружелюбно настроенным по отношению к городу, а потом перешел к прокняжеской политике: на рейхстаге в Равенне он упразднил все городские вольности в пользу духовных князей и разрешил управление советом только в той степени, в какой оно разрешено городским сеньором. Например, в Пассау в 1229 г. епископ запрещает должность бургомистра, городской колокол и городскую печать, а также совет, которые горожане присвоили себе без разрешения[21]. Несмотря на это, совет жил и развивался, став господствующей формой организации городского управления.

Членов городского совета избирала городская община. Это соответствовало тем идеям клятвенного товарищества, которые сохранились со времени учреждения самоуправления. Выборы горожанами вовсе не так редки, как полагали ранее. Уже древнейшие относящиеся сюда документы рейнских епископских городов содержат основным пунктом общинные выборы. В одном своем указе 1198 г. Филипп Швабский подтвердил то, что было поручено Шпейеру в 1189-90 гг. Генрихом VI – избирать от civitas consilium из 12 ежегодно сменяемых горожан для управления городом. Не дошедшая до нас городская печать Шпейера зафиксирована в 1207 г., а затем в 1212 г.[22] Затем ежегодные выборы 12 консулов были назначены страсбургским городским правом 1214 г. Правда, епископы относились к этому развитию враждебно, и уже Фридрих II, в интересах трирского архиепископа, должен был вынести вердикт, который одновременно вел к отмене совета в Базеле.

Ежегодные выборы совета горожанами имели место также в магдебургском и любекском советах. Оформление городского строя в этих городах заслуживает более подробного рассмотрения, так как на них во многом ориентировались впоследствии города восточной Германии. В Магдебурге еще в 1188 году зафиксировано собрание городской общины. В том же году городу были пожалованы городские права. Коллегия шеффенов, назначаемых архиепископом существовала здесь еще с 1129 г. С 1238 г. от коллегии шеффенов отделился городской совет, состоящий из представителей купеческих гильдий[23]. Оба органа совместно управляли городом и с 1244 г. за ними утвердилось общее наименование «scabini consules». Городское право 1261 г. представляло совет, ставший ежегодно

переизбираемым, как учреждение, существующее с момента основания города. Полное разделение скамьи шеффенов и стола совета произошло в Магдебурге в 1293 г. Древнейшая печать Магдебурга с изображением женщины на городской стене зафиксирована в 1240 г.[25] Вместе с тем, не исключено, что существовала и более древняя печать. Достаточно рано сложилось управление посредством совета в Любеке. В 1204 г. Вальдемар II Датский, в соответствии с привилегией Барбароссы, возложил на консулов право монетного контроля, который. Спустя три года после ликвидации датского владычества в 1223 г. Фридрих II возвысил Любек до имперского города. С 1226 г. за Советом закреплены судебные функции, с 1227-42 гг. Совет участвует в назначении опекунов, два человек от совета участвуют в суде фогта. Документы подтверждают, что совет стал ведущим городским органом[26]. Городская печать Любека известна только с 1249 г.[27] Поздно по отношению к появлению городского совета зафиксирована печать и в дочернем городе Любека Ростоке. Этот город получил совет в 1218 г. вместе с любекским городским правом из рук мекленбургских князей, но древнейшая печать зафиксирована здесь только в 1257 г.[28] Возможно, это было связано с тем, что традиция городской печати позднее укреплялась на востоке, хотя нельзя исключать, что оба города имели более древние, не дошедшие до нас печати.

Несмотря на широкое распространение общинных выборов совета, во многих городах выборы общиной подменялись выборами патрициатом и в этом случае только "лучшие люди" могли тогда избирать совет, и в то же время они одни могли быть выбраны. Так, например, в Дортмунде даже существовала привилегия старым купеческим гильдиям: одна гильдия Рейнольда избирала из своего круга 6 членов совета, в то время как 6 ремесленных гильдий назначали 12 членов. Еще меньше стал круг выборщиков совета там, где только члены предыдущего совета могли принимать участие в выборах нового. Часто выбывал только 1 ратман, так что совет самовосполнялся через довыборы, как во Флумете, Майнце, Дуйсбурге или других рейнских городах. В Кельне же, каждый умирающий ратман в 8 дней должен был быть возмещен посредством выборов нового из рода умершего, так что Кельн долгое время существовал, имея в совете 15 аристократических родов. Вообще, утверждение в Кельне городским советом своего приоритета произошло достаточно поздно. Аристократические Рихерцехе активно этому противодействовали. В Кельне еще в 1297 г. судья, шеффены, должностные лица Richerzeche и совет совместно представляют город; в 1321 г. совет впервые выступает как единственный представитель города. Известно также, что в 1269 г. в Кельне был изготовлен новый печатный штемпель взамен утраченного[29]; до этого, по всей видимости, использовалась печать 1149 г., и новая печать была ее точным повторением. Для появления совета в Цюрихе имело большое значение отстранение от власти ограниченного круга рейхсфогто в. Цюрих в 1219 г. стал королевским городом и в 1220 г. впервые появился городской совет, который, который скоро стал постоянным учреждением. В сво-

ем документе совет взял под свою защиту дорогу монастыря и заключил договор с другими городами. Древнейшая городская печать Цюриха с изображениями с в. Петра и Регулы относится к 1225 г.[31] Шеффены в XIII в. еще во многих городах сохраняли свои функции и представляли городское самоуправление. Кое-где переход власти от шеффенов к совету занимал достаточно долгое время.

Чаще всего в совет входили 12 членов. Второе по важности число – 24, которое, по всей видимости, это было достигнуто за счет удвоения. В некоторых городах в особенно важных случаях прибегали к объединению настоящего и будущего совета, чтобы для конкретного случая повысить авторитет распоряжения, и таким образом число ратманов возрастало до 36.

Продолжительность службы членов совета составляла принципиально 1 год. Каждый год происходили новые выборы, и новые люди занимали место уходящих. Впрочем, при смене старого совета новым существовало множество вариантов и совсем не обязательно сменялись все члены совета одновременно.

В социальном аспекте городской совет чаще всего состоял из патрициев - meliores. С нач. 13 в. мы можем наблюдать списки советов разных городов, где существует такая ситуация. В этих списках сплошь и рядом повторяются одни и те же фамилии. Часто более 3/4 от общего количества мест в совете принадлежало представителям 2-3 родов. Не следует забывать, что meliores не только назначали членов совета, но и имели на совет очень сильное влияние. Они выступали наряду с ним как свидетели, указывались как советники в важнейших вопросах и принимали участие в делах управления городом. Они также участвовали в принятии решений. В конфликтах между городом и городским сеньором они привлекались как третейские судьи. С другой стороны, discreti отвечали наравне с советом, когда городской сеньор считал, что городские органы власти должны быть привлечены к ответственности.

Основные функции совета - военная и налоговая власть были важнейшими правами, которые города завоевывали клятвенно-товарищеским движением. Делом городской общины было возведение и содержание городской стены, и тем самым защита города. Надзор за этим осуществлял совет. Очевидно, с этим связана необычайная распространенность изображений городских укреплений на городских печатях. Так, в древнем торговом городе Эрфурте уже в 1212 г. 24 горожанина, которые в 1217 г. начинают обозначаться «consularii» или как «nobilis senatus», «consilium civitatis» или «cives de consilio» установили контроль над городской стеной; позже они возложили на монастырь Пфорта половину марки «ad communem utilitatem muri civitatis». С 1212 г. известна эрфуртская городская печать с изображением городской стены.

Налоговая власть совета устанавливалась параллельно власти военной. В каждом городе, основанном на клятвенном товариществе, ратманы устанавливали точный размер налога и имели право его вновь отменить. Совет следил за правильностью мер и весов и устанавливал наказание в

случае использования неправильных. Другой задачей, которую с большим или меньшим успехом решал городской совет, был контроль над чеканкой монеты.

На практике хранение городской печати и ключа от городских ворот часто было закреплено за бургомистром, который существовал во многих городах наряду с советом еще на ранней стадии развития городского самоуправления. Чаще всего он назван «magister civium» или «burgensium», часто также «magister consulum» или «proconsul», иногда «magister civitatis» или «burgimagister»; по-немецки его называют «burgermeister». Иногда его называют также "magister consilii", "ratismeister" или только "meister". В большинстве случаев хватало одного бургомистра, но большие города часто назначали, по меньшей мере, двух, трех или четырех. Очевидно, бургомистр, как правило, избирался городским советом, также встречались выборы от всей городской общины, а иногда бургомистра мог назначать городской сеньор. О функциях бургомистра мы пока знаем немного: он председательствовал в совете, кажется самостоятельно. Он был тем, кто говорил от имени города. Бургомистр также решал вопрос о звоне городских колоколов. Звон колокола был символом городской свободы; он созывал горожан на собрание или выборы, для оглашения или отмены постановления, а также для помощи.

В XIII в. в Германии имеется немало примеров когда появление городского совета совпадает по времени с появлением городской печати. Среди них, к примеру, Фрайберг (1227), Виттшток (1248), Берлин (1253), Нойкален (1283), Кальбе (1289), Мерзебург (1289), Гримма (заимела в 1292 г. печать, бургомистра и совет), Виттенбург (1296), Пирна (1299).

В других городах печать зафиксирована через несколько лет или десятилетий после возникновения совета как, например, в Липпштадте. Первые списки совета здесь не датированы, но предположительно они относятся к 1230 г., в 1238 г. в Липпштадте появляются 2 magistri consulum, а древнейшая печать зафиксирована в 1231 г. Несмотря на то, что Шверин упомянут как civitas еще в 1160 г., совет там возник только в 1226 г., а печать появилась в 1255 г.[32] Франкфурт-на-Одере впервые избрал своих 12 consules в 1267 г. Городская печать здесь известна с 1294 г. Совет Штендаля появился в 1215, а печать в 1236 г. Можно привести еще много примеров. Вместе с тем, необходимо еще раз отметить, что по отношению к столь раннему периоду не всегда корректно говорить о точных датах.

Справедливости ради следует упомянуть, что известны также города, где в XIII в. городская печать появилась еще до возникновения совета. Так, в упомянутом в 1180/89гг. как civitas городе Гота древнейшая печать с надписью SIGILLVM CIVIVM IN GOTA зафиксирована в 1250 г. Тогда же в городе появились назначаемые сеньором шультгейсы[33]. Печатью oppidum Лёбау, по всей видимости, владел появившийся в 1238 г. сеньориальный фогт[34].

Таким образом, можно заключить, что необходимым условием для возникновения городской печати в Германии XII-XIII вв. чаще всего было дос-

тижение городами соответствующего уровня развития коммунального строя, а именно появление городского совета или предшествующих ему органов власти. Печать, как и городской совет стала в XII-XIII вв. неотъемлемым символом немецкого города.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Королев Г.И.*** К вопросу о появлении городских гербов в странах Центральной Европы // Гербовед. 1996. № 3 (11); ***Черных А.П.*** Западноевропейская средневековая городская геральдика и эмблематика // Вопросы истории. 1996. № 9.

[2] ***Planitz H.*** Die deutsche Stadt im Mittelalter. Weimar, 1980. S. 296.

[3] Ibid. S. 299, 298.

[4] ***Kittel E.*** Siegel. Braunschweig, 1970. S. 294.

[5] Ibid. S. 294.

[6] Ibid. S.295.

[7] Ibid. S. 298.

[8] ***Planitz H.*** Op. cit. S.119.

[9] ***Kittel E.*** Op. cit. S. 299.

[10] ***Planitz H.*** Op. cit. S. 120.

[11] ***Ennen E.*** Europäische Stadt des Mittelalters. Göttingen, 1979. S. 140-141.

[12] ***Planitz H.*** Op. cit. S. 300.

[13] Ibid. S. 300.

[14] Ibid. S. 115.

[15] Ibid. S. 300.

[16] ***Стоклицкая-Терешкович В.В.*** Основные проблемы истории средневекового города. М., 1960. С.146.

[17] ***Kittel E.*** Op. cit. S. 299.

[18] ***Стоклицкая-Терешкович В.В.*** Указ. соч. С. 161.

[19] ***Ennen E.*** Op. cit. S. 141.

[20] ***Planitz H.*** Op. cit. S. 302.

[21] ***Ibid.*** S. 302.

[22] ***Kittel E.*** Op. cit. S. 295.

[23] Lexikon Städte und Wappen der DDR. Leipzig, 1982. S. 281.

[24] ***Planitz H.*** Op. cit. S. 299, 305.

[25] Lexikon ... S. 284.

[26] ***Planitz H.*** Op. cit. S. 303.

[27] ***Королев Г.И.*** Указ. соч. С. 87.

[28] Lexikon ... S. 385-386.

[29] ***Ewald W.*** Siegelkunde. München-Berlin, 1914. S. 74.

[30] ***Planitz H.*** Op. cit. S. 306.

[31] Ibid. S. 236.

[32] Lexicon ... S. 419.

[33] Ibid. S. 160-161.

[34] Ibid. S. 266.

Печать Кёльна 1149 г.

Печать Трира 1171 г.